

УДК 316.62-058.862

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).674-681

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ СИРОТ КАК ДЕТЕРМИНАНТ КРИМИНОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Т.Г. Бахматова¹, Ю.А. Чусова²

¹ Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

² ООО «Научно-производственное объединение «Коралл-К», г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 января 2015 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Сироты; криминогенное поведение;
теневая занятость; социальная
экслюзия

Финансирование

Государственное задание
№ 26.1348.2014/К на выполнение
работ в сфере научной деятельно-
сти в рамках базовой части проекта
№ 1348 «Влияние теневого сектора
экономики на качество жизни
населения в России и Украине:
сравнительный анализ»
(номер госрегистрации в ФГАНУ
ЦИТИС 114091140015)

Аннотация. Рассматриваются риски социальной экслюзии сирот, являющие-
ся провоцирующим фактором их криминогенного поведения. Сделан вывод
о формировании депривации и девиантного поведения сирот в результате воз-
действия неблагоприятных факторов объективного и субъективного характе-
ра. Основными причинами социальной экслюзии выступают недостаточная
доступность легитимных социальных механизмов удовлетворения базовых
потребностей сирот и дисфункция социальных институтов. Акцент сделан на
анализе трудовой экслюзии сирот и форм ее проявления, так как данный вид
экслюзии наименее изучен. Именно трудовая экслюзия отражает долго-
срочные последствия сиротства как социальной проблемы. Как детерминанты
криминогенного поведения анализируются причины и особенности социаль-
ной экслюзии сирот в сфере занятости на основе количественного (анкет-
ный опрос) и качественного (свободное интервью) социологического иссле-
дования, проведенного в отношении выпускников интернатных учреждений
Иркутской области. Описаны проблемы как социально-экономического, так и
правового характера, с которыми сталкиваются сироты на рынке труда. Обра-
щено внимание на нарушение их основных прав в социально-трудовой сфере
и высокую степень вовлеченности сирот в теневую занятость. Отмечено, что
сироты зачастую не имеют возможности воспользоваться предоставленными
им трудовыми и социальными правами, что снижает уровень их конкуренто-
способности. Представлен анализ трудовых практик сирот, характеризующий
основные проблемы исключенности и девиантного поведения. Выявлены
факторы, определяющие степень успешности и неуспешности сирот на рынке
труда. Сделан акцент на необходимости изучения проблемы исключенности в
сфере занятости и поиска путей ее преодоления для предотвращения крими-
ногенного поведения сирот.

SOCIAL EXCLUSION OF ORPHANS AS A DETERMINANT OF CRIMINAL BEHAVIOR

Tatyana G. Bakhmatova¹, Yulia A. Chusova²

¹ Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, the Russian Federation

² Research-and-Production Association «Korall-K», Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015, January 15

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Keywords

Orphans; criminogenic behavior;
shadow employment; social exclusion

Abstract. The paper analyses the risks of orphans' social exclusion as a factor pro-
voking criminogenic behavior. The authors conclude that harmful objective and
subjective factors cause deprivation and deviant behavior of orphans. Insufficient
accessibility of legitimate social mechanisms to satisfy basic needs of children and
the dysfunction of social institutions are named as the key causes of social exclusion.
The authors pay special attention to the analysis of orphans' labor exclusion and its
forms as this exclusion has been poorly researched. It is labor exclusion that reflects
long-term consequences of orphanhood as a social issue. The authors also use quan-
titative (questionnaire survey) and qualitative (interview) sociological research of
orphanage graduates to analyze the causes and specific features of orphans' social
exclusion in the sphere of employment as a determinant of criminogenic behavior.
They describe the socio-economic and legal issues facing orphans on the labor mar-
ket. The authors also pay attention to violations of their basic rights in the socio-
labor sphere and their high involvement in shadow economy. Orphans are often un-

Financing

State Task № 26.1348.2014/K for research within the basic part of the Project № 1348 «The Impact of Shadow Economy on the Quality of Life of Russians and Ukrainians: a Comparative Analysis» (state registration number with the Federal State Autonomous Research Institution, Center of Information Technologies and the Systems of Executive Power Agencies 114091140015)

able to exercise their labor and social rights, which reduces their competitiveness. The paper presents an analysis of orphans' labor practices characterizing the key issues of exclusion and deviant behavior as well as enumerates the factors determining success or failure of orphans on the labor market. The authors stress the necessity of researching the issue of exclusion from employment and finding ways of overcoming it to prevent criminogenic behavior of orphans.

Одним из наиболее значимых криминогенных факторов долгосрочного действия, входящих в детерминационный комплекс преступности, является социальная исключенность (эксклюзия) человека из полноценной жизни, связанная с проблемами неравенства, бедности, маргинализации, депривации, социального отторжения, изоляции [1–5].

Социальное расслоение, распространение кризисных явлений в различных сферах общества, экономические трудности, снижение уровня жизни, отсутствие реальной помощи социально незащищенной части населения — значимые криминогенно-детерминистские факторы в современном российском обществе [6–9]. Анализ криминальной ситуации в России показывает, что уровень опасности и объем преступности несовершеннолетних, тенденции ее развития представляют реальную угрозу национальной безопасности страны [10, с. 9].

В современном российском обществе существует огромный разрыв в доступе различных групп населения к экономическим, политическим, культурным, властным, образовательным и другим ресурсам. Сироты входят в группу значительно депривированных людей как в экономическом, так и в социальном смысле. А это значит, что они не просто бедны — они оказались на периферии социального пространства, практически утратив связи с остальной частью общества [11, с. 3].

Согласно Стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в Иркутской области, одной из основных проблем в регионе в сфере детства является социальная исключенность (эксклюзия) уязвимых категорий детей, в том числе лиц из числа сирот¹.

По словам руководителя фонда «Ювента» М. Садовниковой, зачастую в «проблемном»

ребенке взаимосвязаны два статуса — жертвы и преступника: «Когда права несовершеннолетнего ущемляют, то он либо остается жертвой долгое время, либо меняет тактику поведения на агрессивную»².

Категория «сироты» неоднородна и включает в себя детей-сирот («биологические» сироты), детей, оставшихся без попечения родителей («социальные» сироты), и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей³.

Данные понятия определены в ст. 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁴.

На 1 января 2015 г. в Иркутской области общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства, составила 20 128 чел. (3,7 % общей численности детского населения)⁵.

Дети-сироты устраиваются в семьи или находятся в интернатных учреждениях. Нахождение в интернатных учреждениях создает дополнитель-

² О подростковой преступности // Новости ИА Телеинформ. URL: <http://irkutsk.aldana.ru/new/view/id/42701>.

³ Дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей, — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

⁴ О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Отчет о результатах деятельности министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области за 2014 год // Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. URL: <http://irkobl.ru/sites/society/monitoring/report>.

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СПС «КонсультантПлюс».

ные риски социальной эксклюзии. Последствия институционального воспитания долгосрочные и проявляются в течение всей жизни.

Статус сироты («чужой», «ничей») деформирует всю систему его взаимоотношений с обществом. Сирота становится пассивным объектом и принятие решений перекладывает на других, у него теряется контроль над своей жизнью.

Так, несколько лет назад Генеральная прокуратура Российской Федерации, обследовав группу областей Центрального региона, установила, что из выпускников государственных сиротских заведений 40 % становятся алкоголиками, 40 % — преступниками, 10 % кончают жизнь самоубийством и только 10 % удовлетворительно устраиваются в условиях самостоятельной жизни [12, с. 67].

Неблагоприятные условия жизни в интернатных учреждениях определяют склонность к девиантному поведению сирот и представляют собой один из провоцирующих факторов их делинквентного поведения [5; 6; 9; 13; 14].

Подавляющее количество преступлений совершается за пределами организаций для детей-сирот во время их самовольных уходов. По данным Главного управления МВД Российской Федерации по Иркутской области, в течение 2014 г. в регионе зарегистрировано 3 100 самовольных уходов несовершеннолетних. Из общего числа самовольно ушедших несовершеннолетних 1 669, или 53,8 %, являются воспитанниками организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во время самовольных уходов подростками совершено 31 преступление: 7 грабежей, 20 краж, 2 мошенничества, 2 угона¹.

Причинами уходов являются как уже сложившиеся личностные особенности (в том числе под влиянием криминального опыта), так и проблемы в деятельности воспитательных учреждений.

Большинство исследователей рассматривают криминогенное поведение сирот как результат дисфункции основных институтов социализации: семьи, образования, культуры и т.п. [7; 15–17]. Когда базовые институты не дают возможности удовлетворения основных по-

требностей, несовершеннолетние подростки находят пути их удовлетворения за пределами легитимных институтов.

В механизме криминологической детерминации одной из основных, базовых причин преступного поведения, в том числе несовершеннолетних, выступает, как известно, противоречие между относительно равномерно распространенными и растущими потребностями и существенно различающимися возможностями их удовлетворения. Неудовлетворенные потребности чаще приводят к насильственным преступлениям.

Ретретистские формы делинквентного поведения (пьянство, наркотизм, самоубийство — как уход от чуждого мира), относящиеся к криминогенным, возникают при наличии двух обстоятельств: длительной неудачи в достижении разделяемых обществом целей легальными средствами и неспособности прибегнуть к законным способам достижения этих целей [15, с. 277].

Проблема самоубийств несовершеннолетних в Иркутской области является очень актуальной. По данным Следственного комитета РФ по Иркутской области, в большинстве случаев суициды совершаются подростками в возрасте от 15 до 17 лет, а каждый четвертый случай — детьми, находящимися под опекой².

Проблемы социального исключения часто рассматривают в экономическом аспекте, обращая внимание на сферу труда, низкий уровень доходов, материальную необеспеченность и безработицу [11, с. 3]. Безработица приводит не только к снижению доходов, потере квалификации и трудовых навыков, деградации личности сироты, ухудшению здоровья, но и к распространению форм девиантного поведения, росту преступности, усилению социальной напряженности на рынке труда и в обществе в целом [8; 11; 18; 19].

Таким образом, можно утверждать, что формирование криминального типа поведения сирот происходит в результате воздействия большого количества неблагоприятных факторов и, в частности, связано с социальной исключенностью в сфере занятости.

Ситуация трудовой эксклюзии — это объективированные обстоятельства, в которых сироты не имеют возможности воспользоваться пре-

¹ Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С.Н. Семеновой по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области в 2014 году // Областная газета. 2015. 27 мая. URL: <http://www.ogirk.ru>.

² Следственное управление Следственного комитета РФ по Иркутской области: офиц. сайт. URL: http://irk.sledcom.ru/about/public_con/item/927574.

доставленными им трудовыми и социальными правами, либо они так или иначе ущемляются [20, с. 507].

Объективные факторы — это прежде всего ограниченный выбор профессий (обычно сироты обучаются в тех учебных заведениях, которые предоставляют возможность проживания), а также отсутствие развитой инфраструктуры постинтернатной адаптации, ограниченная социальная сеть, предвзятое отношение к сиротам.

Субъективными факторами являются личностные особенности детей-сирот, осложняющие их выход в конкурентную профессиональную среду, не сформировавшаяся трудовая мотивация, невозможность удержаться на работе и т.п. [11; 18].

К основным проявлениям эксклюзии сирот в трудовой сфере, формирующим их криминогенное поведение, относятся *неправовые трудовые практики, значительные масштабы теневого рынка труда*, поскольку здесь трудовые права работающих сирот не соблюдаются и не могут быть защищены различными социальными институтами [21; 22].

Особое место занимают такие проблемы, как безработица сирот, ограниченность свободы профессионального выбора и выбора сферы занятости, низкий уровень информированности о трудовых правах, низкая оплата труда, ее задержки, отсутствие многих социальных гарантий в социально-трудовой сфере, неформальные виды занятости и др. [20; 21].

С целью оценки масштабов, видов трудовой эксклюзии лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как факторов криминогенного поведения нами было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса¹.

Результаты исследования показали, что не менее двух третей респондентов попадали в ситуацию социальной эксклюзии (временная беззанятость, низкий уровень доходов, нарушение трудовых прав и др.), в том числе около 60 % находились в состоянии глубокой социальной эксклюзии (отсутствие образования, безработица, случайные заработки, отсутствие доходов, различные задолженности и др.).

¹ Исследование было проведено в 2013–2014 гг. на основе квотной выборки. Объем выборки — 189 чел., доверительный интервал (ошибка выборки) — 5 %.

К глубокой социальной эксклюзии ведет, как правило, сочетание нескольких факторов, длящееся во времени. При этом речь идет не просто о длительности ограниченного доступа к значимым ресурсам, но и об эффекте накопления последствий, усиливающих глубину эксклюзии.

Анализ показал, что около 50 % сирот вовлечены в неформальную занятость. С одной стороны, они сами часто выбирают такие источники дохода в качестве подработки, с другой стороны, подобная занятость сирот выгодна работодателям с точки зрения снижения налогового бремени. Основная сфера их занятости — это розничная торговля и сфера услуг, в том числе интимных.

Значительная часть респондентов оценивают такой вид занятости как небезопасный, некомфортный, невыгодный. Каждый третий воспринимает отношение к себе как безразличное или пренебрежительное, оскорбляющее и унижающее, четвертая часть столкнулась с жестокостью по отношению к себе, некоторые девушки — с сексуальными домогательствами.

Выбор неформальной занятости зачастую является вынужденным и порой единственно возможным. Так, в 2014 г. в центры занятости населения в Иркутской области обратились 1 166 чел. из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них было трудоустроено только 588 чел., или 50 % от общего числа обратившихся, в том числе на временные работы — 501 чел.² То есть только 7,5 % обратившихся в центры занятости лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нашли постоянное место работы.

Для понимания взаимосвязи успешности (неуспешности) в сфере занятости и склонности к криминогенному поведению было проведено качественное исследование методом глубинного интервью на основе типологической выборки.

Были отобраны трудовые биографии сирот, максимально отличающихся друг от друга степенью успешности. Всего было проведено 14 интервью с выпускниками интернатных учреждений в возрасте от 17 до 24 лет.

Анализ глубинных интервью показал, что только небольшая часть сирот успешна в трудовой сфере: получает образование, официально трудоустраивается, имеет постоянную занятость,

² Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С.Н. Семеновой по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области в 2014 году.

продвигается по карьерной лестнице и т.п. Одним из факторов успешности на рынке труда сироты называют собственную активность, стремление к цели и, конечно же, наличие наставника или близкого человека, который помогает, подсказывает, направляет.

Большая же часть сирот имеет негативный опыт в трудовой сфере. Они становятся жертвами недобросовестных, нечестных работодателей, которые используют их в качестве бесплатной рабочей силы, отказываются оплачивать их работу: «Взяли меня на работу, я отработал месяц, а потом мне сказали, что работал плохо, выплатили только малую часть положенной заработной платы», «Постоянно обманывают с зарплатой, вечно какие-то штрафы».

Это подтверждают и систематические проверки прокуратур г. Иркутска по нарушению трудовых прав сирот¹. Так, в 2013 г. в детском доме № 5 г. Иркутска 18 сирот заключили срочные трудовые договоры с работодателем в лице детского дома и исполняли обязанности уборщиков служебных помещений. Работодателем грубо нарушены трудовые права на своевременную оплату труда, не были заведены трудовые книжки, денежная компенсация за задержку выплаты заработной платы не выплачена. Условия трудового договора не отвечают требованиям Трудового кодекса в части установления режима выплаты заработной платы дважды в месяц.

В г. Усолье-Сибирское выявлены факты исполнения трудовых обязанностей несовершеннолетними без оформления трудовых договоров на автомойке.

Прокурором Слюдянского района установлено, что в связи с неверно произведенным расчетом нормы рабочего времени, исходя из 40-часовой рабочей недели, а не сокращенной, произошло занижение стоимости часа рабочего времени и недополучение заработной платы 28 детьми почти по 1 тыс. р.

В детском доме «Гармония» г. Черемхово в трудовых договорах не были предусмотрены условия оплаты труда, а расчет производился исходя из МРОТ².

¹ Прокуратура Свердловского района г. Иркутска защитила трудовые права воспитанников санаторного детского дома // Прокуратура Иркутской области: офиц. сайт. URL: <http://www.irkproc.ru/news/5763.html>.

² URL: <http://www.irkproc.ru/news/5763.html>.

Есть случаи, когда работодатели проявляют пренебрежительное отношение к сиротам, иногда — асоциальное поведение (нецензурная брань, угрозы, применение физической силы, психологическое давление и др.). Имеет место и дискриминация в трудовой сфере: «Да кому я нужен! Как узнают, что я сирота, начинают относиться плохо: мол, ничего делать не умею, могу своровать и т.п. Постоянное недоверие, иногда жалеть начинают хуже некуда. Чаше так вообще давят на тебя, что руки опускаются», «Наш управляющий так без мата вообще общаться не умеет, может и руку поднять, хотя что я ему такого сделал, работаю как могу».

Часть сирот сталкивается с ущемлением законных прав и интересов: «Досталась комната от родителей с долгом большим, на работу пока не устроился, платить нечем. Юристы ЖКХ постоянно напрягают, говорят, что нужно гасить долг или заберут комнату. Куда бы ни обращался, нигде меня не берут, я бросил техникум, куда меня устроили после детского дома. Такое ощущение, что выбраться нельзя».

Часто сироты становятся жертвами обмана: «Деньги, которые у меня были на книжке, начальник попросил в долг. А потом, когда я стал просить его отдать, он сказал, что кормил меня, дал мне угол. Я работал на стройке, он сначала хорошо ко мне относился».

Встречаются случаи вовлечения в организованные формы преступности: «Я работаю «на дядю», который научил добывать легкие деньги: и напрягаться не надо, и живу как хочу».

Информанты жаловались на дискриминационное отношение со стороны работодателей и коллег, завышенные или непонятные требования.

Основной причиной неуспешности в трудовой сфере информанты считают отсутствие значимого взрослого, поддержки со стороны, предвзятое отношение окружающих. Важным является и такой фактор, как социальная дезадаптация сирот, вызванная негативным жизненным опытом в условиях институционализации («одежду носил поношенную», «воспитатели наказывали едой»), позицией «ничей» («да кому я нужен»), нарушением их прав («обманом забирали деньги», «не платили за работу»), жестоким обращением со стороны детей и сотрудников интернатных учреждений («меня били и я буду бить», «а что я видел, только кулаки да маты», «старшие дети постоянно надсмехались, издевались надо мной»).

Анализ трудовых практик сирот позволил нам сделать вывод о том, что они зачастую не могут защитить собственные права, воспользоваться предоставленными трудовыми правами, социальными льготами и гарантиями, установить контакт с работодателями и сотрудниками, становятся жертвами антиобщественных и мошеннических действий, вовлекаются в противоправную деятельность. Единицы получают высокий уровень образования, имеют престижную работу. Многие не имели и не имеют адаптационных ресурсов: психологических (мотивация, адекватное воспитание, поддержка со стороны) и материальных (востребованная профессия, сбережения, жилье).

Таким образом, на региональный рынок труда выходит большое количество сирот, чьи трудовые навыки на сегодня оказались невостребованными, а средств на получение профессий, пользующихся спросом, большинство из них не имеют. В результате они соглашались на любую работу на любых условиях. Все это дает возможность работодателям с успехом использовать неформальную практику найма без установления трудовых правоотношений, что позволяет экономить на зарплате, социальных налогах, обеспечении безопасных условий труда. В конечном счете нарушение трудовых прав и социальная незащищенность остаются уделом значительной части работников-сирот.

Это подтверждают и обращения сирот в связи с нарушениями их трудовых прав. Как отмечает Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области С. Семенова, требуют решения вопросы ненадлежащей организации работы по социально-правовой защите прав и законных интересов сирот, среди них нарушение порядка допуска к работе без заключения трудовых договоров; оформление трудовых книжек без проведения медицинского осмотра; применение труда на запрещенных работах; отсутствие в трудовом договоре обязательных условий оплаты труда, доплат за работу в районах с неблагоприятными природными условиями; нарушение порядка и сроков выплаты заработной платы¹ [8, с. 11].

¹ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С.Н. Семеновой по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области в 2013 году. Иркутск, 2014. 183 с. URL: <http://www.irk.gov.ru/activity/sessions/notice/SessionDocuments/Prepared/.pdf>.

Результаты проведенных нами количественного и качественного социологических исследований позволили выявить значительные масштабы и разнообразие проявлений социальной эксклюзии сирот на рынке труда, таких как безработица; ограничение в выборе профессий; распространение теневых трудовых практик; проблемы с размером, формой, сроками выплаты заработной платы; ущемление и нарушение прав; отсутствие (нарушение) многих социальных гарантий в социально-трудовой сфере; низкий уровень информированности о трудовых правах.

Чаще всего в группу риска социальной эксклюзии попадают не имеющие стабильных доходов или низкооплачиваемые работники-сироты (преимущественно занятые нелегально), длительно безработные, с низким уровнем образования, нарушающие дисциплинарную политику организации, проявляющие отклоняющиеся формы поведения.

Таким образом, риски социальной исключенности из экономической подсистемы общества провоцируют криминальную активность незанятых сирот, вовлекая их во всевозможные преступные и маргинальные сообщества. Неудачный трудовой опыт приводит к потере желания работать, определяет склонность к девиациям, неблагоприятно влияет на отношения с окружающими.

Оказываясь на периферии в системе занятости, лица из числа сирот ищут успешную с их точки зрения деятельность (зачастую неформальную), не требующую трудовых усилий и необходимости преодоления трудностей, а также являются более уязвимыми перед различными искушениями. Со временем такое поведение становится агрессивно-защитным, личностно-деформирующим и способствует криминогенной социализации сирот.

В основе преодоления трудовой исключенности сирот лежит доступность легитимных социальных механизмов удовлетворения базовых потребностей: наличие стабильной и адекватно оплачиваемой работы, разработка действенной системы мер реализации трудовых прав сирот, в том числе дополнительных мер правового, социального, организационного и информационного характера, реализуемых органами исполнительной власти и местного самоуправления, направленных на устранение или нейтрализацию причин, влияющих на со-

циальную исключенность сирот из трудовой занятости в регионе.

Немаловажным является и отслеживание социального статуса сирот, их дальнейшего жизнеустройства, изучение проблем социально-трудовой адаптации. Ведение целенаправленной политики занятости, обеспечение доступности качественного образования, исправление ситуаций и состояний социальной эксклюзии сирот на рынке труда, безусловно, представляют собой

приоритетные направления современной социальной политики, реализация которых — залог достижения сиротами социальной успешности в трудовой деятельности. Очевидно, что в значительной степени успешность определяется также качеством организации их профессиональной ориентации, профессиональной подготовки, сформированной системой социально значимых ценностей и личностных качеств, непредвзятым отношением работодателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fleetwood J. [Review] // *British Journal of Criminology*. — 2014. — Iss. 54 (5). — P. 970–972. — Book Review : The Borders of Punishment: Migration, Citizenship and Social Exclusion / Katja Franko AAS, Mary Bosworth (eds). — Oxford : Oxford Univ. Press, 2013. — 315 p.
2. Introducing Conservation Criminology: Towards Interdisciplinary Scholarship on Environmental Crimes and Risks / Carole Gibbs, Meredith L. Gore, Edmund F. McGarrell, Louie Rivers // *British Journal of Criminology*. — 2010. — Vol. 50, iss. 1. — P. 124–144.
3. The multi-dimensional analysis of social exclusion / Ruth Levitas, Christina Pantazis, Eldin Fahmy, David Gordon, Eva Lloyd, Demi Patsios // *University of Bristol*. — 2007. — Jan. — P. 9.
4. Levi M. Risk and Crime: Shifting Moral Boundaries / M. Levi // *British Journal of Criminology*. — 2006. — Vol. 49, iss. 1. — P. 48–67.
5. When does the Apple Fall from the Tree. Static Versus Dynamic Theories Predicting Intergenerational Transmission of Convictions / Marieke Van de Rakt, Stijn Ruiter, Nan Dirk De Graaf, Paul Nieuwebeerta // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2010. — Vol. 26, iss. 3. — P. 371–389.
6. Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ / Я.И. Гилинский // *Криминалист*. — 2010. — № 2 (7). — С. 84–90.
7. Демидова Е.В. Преступность беспризорных детей и социальных сирот и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Демидова. — Казань, 2008. — 24 с.
8. Cox P. History And Global Criminology: (Re)Inventing Delinquency in Vietnam' / Pamela Cox // *British Journal of Criminology*. — 2012. — Vol. 52, № 1. — P. 7–31.
9. Salmi V. The Association between Social Capital and Juvenile Crime: The Role of Individual and Structural Factors / Venla Salmi, Janne Kivivuori // *European Journal of Criminology*. — 2006. — Vol. 3, № 2. — P. 123–148.
10. Валуйсков Н.В. Преступность несовершеннолетних как фактор угрозы национальной безопасности России / Н.В. Валуйсков // *Закон и право*. — 2010. — № 11. — С. 9–13.
11. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии: социокультурная интерпретация : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / М.С. Астоянц. — Ростов н/Д, 2007. — 381 с.
12. Рот Л.Г. Преступность несовершеннолетних, лишившихся родительского попечения, и меры по ее предупреждению / Л.Г. Рот // *Закон и право*. — 2008. — № 9. — С. 67–68.
13. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. — 2-е изд. — М. : Юстицинформ, 2006. — 524 с.
14. Нечаева А.М. Детская беспризорность — опасное социальное явление / А.М. Нечаева // *Государство и право*. — 2001. — № 6. — С. 57–65.
15. Карпенко Е.А. К вопросу о причинах возникновения, условиях этих причин и факторах, влияющих на преступность несовершеннолетних / Е.А. Карпенко // *Проблемы современной юридической науки и практики : сб. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых : в 2 т. / под ред. Э.А. Павельевой, В.М. Шафирова, Т.Ю. Сидоровой*. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. — Т. 2. — С. 277–282.
16. Иншакова М.С. Криминогенные дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.С. Иншакова. — М., 2012. — 214 с.
17. Piquero A.R. Effects of early family/parent training programs on antisocial behavior and delinquency / Alex R. Piquero, David P. Farrington // *Journal of Experimental Criminology*. — 2009. — Vol. 5, iss. 2. — P. 83–120.
18. Бахматова Т.Г. Оценка эксклюзии сирот на рынке труда / Т.Г. Бахматова, Ю.А. Чусова [Электронный ресурс] // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2013. — № 3. — Режим доступа : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18121>.
19. Ramakers A. The effect of labour market absence on finding employment: A comparison between ex-prisoners and unemployed future prisoners / Anke Ramakers, Johan van Wilsem, Robert Apel // *European Journal of Criminology*. — 2012. — Vol. 9, no. 4. — P. 442–461.
20. Бородин Ф.М. Преодоление социальной эксклюзии: новые подходы / Ф.М. Бородин // *Россия, которую мы обретаем / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина*. — Новосибирск : Наука, 2003. — С. 507–537.
21. Смирнов А.А. Государственная политика противодействия теневой экономике : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А.А. Смирнов. — СПб., 2002. — 32 с.
22. Visher C. Ex-offender employment programs and recidivism: A meta-analysis / Christy A. Visher, Laura Winterfield, Mark B. Coggeshall // *Journal of Experimental Criminology*. — 2005. — Vol. 1, iss. 3. — P. 295–316.

REFERENCES

1. Fleetwood J. The Borders of Punishment: Migration, Citizenship and Social Exclusion. By Katja Franko AAS, Mary Bosworth. *British Journal of Criminology*, 2014, iss. 54 (5), pp. 970–972.
2. Gibbs Carole, Gore Meredith L., McGarrell Edmund F., Louie Rivers. Introducing Conservation Criminology: Towards Interdisciplinary Scholarship on Environmental Crimes and Risks. *British Journal of Criminology*, 2010, vol. 50, iss. 1, pp. 124–144.
3. Levitas Ruth, Pantazis Christina, Fahmy Eldin, Gordon David, Lloyd Eva, Patsios Demi. The multi-dimensional analysis of social exclusion. *University of Bristol*, 2007, January, pp. 9.
4. Levi M. Risk and Crime: Shifting Moral Boundaries. *British Journal of Criminology*, 2006, vol. 49, iss. 1, pp. 48–67.
5. Van de Rakt Marieke, Ruiter Stijn, De Graaf Nan Dirk, Nieuwbeerta Paul. When does the Apple Fall from the Tree? Static Versus Dynamic Theories Predicting Intergenerational Transmission of Convictions. *Journal of Quantitative Criminology*, 2010, vol. 26, iss. 3, pp. 371–389.
6. Gilinskii Ya.I. Underage crime: a criminological analysis. *Kriminalist = Criminalist*, 2010, no. 2, pp. 84. (In Russian).
7. Demidova E.V. *Prestupnost' besprizornykh detei i sotsial'nykh sirot i ee preduprezhdenie. Avtoref. Kand. Diss.* [Crimes of homeless children and social orphans and their prevention. Avtoref. Kand. Diss.]. Kazan, 2008. 24 p.
8. Cox Pam. History And Global Criminology: (Re)Inventing Delinquency in Vietnam. *British Journal of Criminology*, 2012, vol. 52, no. 1, pp. 7–31.
9. Salmi Venla, Kivivuori Janne. The Association between Social Capital and Juvenile Crime: The Role of Individual and Structural Factors. *European Journal of Criminology*, 2006, vol. 3, no. 2, pp. 123–148.
10. Valuisikov N.V. Juvenile crime as a threat to Russia's national security. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2010, no. 11, pp. 9–13. (In Russian).
11. Astoyants M.S. *Sotsial'noe sirotstvo: usloviya, mekhanizmy i dinamika eksklyuzii: sotsiokul'turnaya interpretatsiya. Dokt. Diss.* [Social orphans: conditions, mechanisms and dynamics of exclusion: a socio-cultural interpretation. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don, 2007. 381 p.
12. Rot L.G. Crimes of minors who lost parental supervision and its prevention measures. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2008, no. 9, pp. 67–68. (In Russian).
13. Malkov V.D. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. 2nd ed. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. 524 p.
14. Nechaeva A.M. Child homelessness as a dangerous social phenomenon. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2001, no. 6, pp. 65–66. (In Russian).
15. Karpenko E.A. To the issue of causes, conditions and factors influencing underage crime. In Pavel'eva E.A., Shafirov V.M., Sidorova T. (eds). *Problemy sovremennoi yuridicheskoi nauki i praktiki* [Issues of Contemporary Legal Science and Practice]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2011, vol. 2, pp. 277–282. (In Russian).
16. Inshakova M.S. *Kriminogennyye disfunktsii sem'i kak faktor prestupnosti nesovershennoletnikh. Kand. Diss.* [Family criminogenic dysfunction as a factor in juvenile crime. Cand. Diss.]. Moscow, 2012. 214 p.
17. Piquero Alex R., Farrington David P. Effects of early family/parent training programs on antisocial behavior and delinquency. *Journal of Experimental Criminology*, 2009, vol. 5, iss. 2, pp. 83–120.
18. Bakhmatova T.G., Chusova Yu.A. Analysis of orphans' exclusion on labour market. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 3. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18121>. (In Russian).
19. Ramakers Anke, Wilsem Johan van, Apel Robert. The effect of labour market absence on finding employment: A comparison between ex-prisoners and unemployed future prisoners. *European Journal of Criminology*, 2012, vol. 9, no. 4, pp. 442–461.
20. Borodkin F. Overcoming juvenile exclusion: new approaches. In Zaslavskaya T.I., Kalugina Z.I. (eds). *Rossiia, kotoruyu my obretuem* [Russia we are Gaining]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, pp. 507–537.
21. Smirnov A.A. *Gosudarstvennaya politika protivodeistviya tenevoi ekonomike. Avtoref. Dokt. Diss.* [State policy of counteracting shadow economy. Doct. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2002. 32 p.
22. Visher Christy, Winterfield Laura, Coggeshall Mark B. Ex-offender employment programs and recidivism: A meta-analysis. *Journal of Experimental Criminology*, 2005, Vol. 1, iss. 3, pp. 295–316.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бахматова Татьяна Георгиевна — доцент кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат экономических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: bakhmat@mail.ru.

Чусова Юлия Александровна — главный инженер-эколог ООО «Научно-производственное объединение «Коралл-К», г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: djuliya1@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бахматова Т.Г. Социальная эксклюзия сирот как детерминант криминогенного поведения / Т.Г. Бахматова, Ю.А. Чусова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 674–681. — DOI : 10.17150/1996-7756.2015.9(4).674-681.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bakhmatova, Tatyana G. — Ass. Professor, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Ph.D. in Economics, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: bakhmat@mail.ru.

Chusova, Yulia A. — Chief Environmental Engineer, Research-and-Production Association «Korall-K», Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: djuliya1@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bakhmatova T.G., Chusova Yu.A. Social exclusion of orphans as a determinant of criminal behavior. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 674–681. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).674-681. (In Russian).